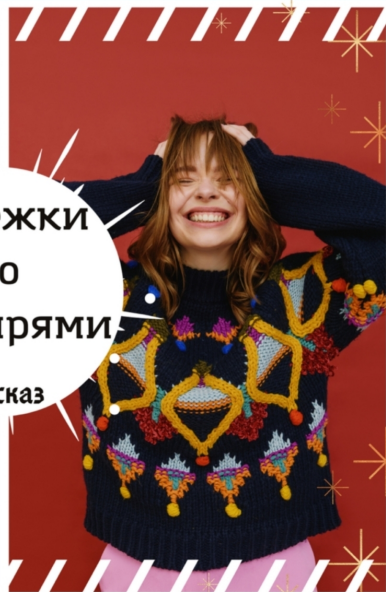
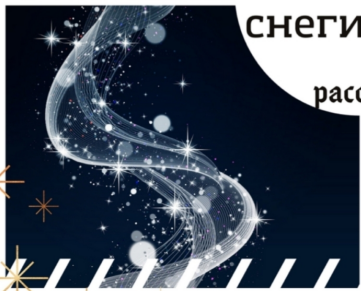

Наталия Беззубенко

Варежки
со
снегирями
рассказ

12+

Наталия Беззубенко

Варежки со снегирями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67032748

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ. На носу Новый год, а у Ларисы совершенно не новогоднее настроение. Муж забыл про нее и оставил за воротами чужого дома, в который они приглашены. Морозит, близится полночь. Самое время понять что-то важное для себя и про себя.

Наталия Беззубенко

Варежки со снегирями

Она откинула носком сапожка ледышку. Как же она заду-бела, как эта ледышка. Обещали до минус двадцати в ново-годнюю ночь. Легкая шубка только и годилась для того, что-бы в ней грациозно выпорхнули из такси, под ручку с мужем дошли до гостеприимно распахнутой двери, небрежно сбро-сили в жаркой прихожей на вешалку. Легкая шубка оказа-лась не готова к таким суровым испытаниям, как и ее хозяй-ка. Хорошо, в карманах случайно оказались варежки, пуши-стые, со снегирями.

Конечно, вышло глупо. Машина остановилась у расчи-щенной от снега дорожки, напротив кирпичного забора. Олег осмотрел светящийся силуэт дома, присвистнул и ло-манул в распахнутую калитку. Она немного отстала, зазева-лась на разлапистую ель у входа, обернутую розовой гирлян-дой шаров, склонилась, чтобы получше рассмотреть сверка-ющий плетеный клубочек, и вдруг раздался жестяной гро-хот. Она ойкнула, сначала от неожиданности, потом от испу-га. За Олегом захлопнулась и входная дверь на крыльце, так-си умчалось, она осталась одна на пустынной заснеженной улице. Не совсем одна – из окон близлежащих домов лился теплый свет, мелькали радостные огонечки гирлянд, кажет-ся, где-то играл Джингл белз.

Она подергала ручку калитки, запорошенную снегом, еще раз. Так просто, на всякий случай. Заперто. Побарабанила по металлическому полотну. За соседским забором недовольно гавкнула псина, прогоняя остатки предновогоднего настроения. Да кому она врет? Его и не было, этого новогоднего. А она, правда, искала.

Сначала в ход пошли бабушкины традиции: под «Просто-квашино», «Иронию судьбы», «Морозко» перемыть до блеска хрусталь в доме, не забыть про люстру и вазы – в Новый год все должно сверкать. В их новой квартире хрусталя не оказалось, пришлось заменить на стекло.

Стереть пыль со всех фарфоровых статуэток в серванте. Статуэток не было, серванта тоже. Зато имелись запыленные рамочки с фотографиями их с Олежкой совместной восьмилетней жизни.

Да, непременно намыть полы. Основательный немец, моющий пылесос Thomas, превосходно справился с этой задачей.

Вытащить узорчатый ковер из зала на морозец и почистить его на рассыпчатом снегу, от души поколотить выбивалкой, вышибая пыль и неприятности уходящего года. Она с трудом раздобыла хлипкую ярко-зеленую хлопушку. Еле доперла прикроватный полиэстровый коврик – других в доме не держали – до перекладины во дворе. Выбивалка разлетелась на части при втором ударе.

Приготовить торт «Наполеон» по семейному рецепту.

Воздушно-хрустящий, в легкой сахарной пудре. Тридцать пять тонюсеньких коржиков. Пять-семь минут на каждый в духовке. Наколдовать заварной крем.

Выудить с антресолей деревянный ящик от посылки со старинными стеклянными шарами и бусами. Антресолей в новой квартире не водилось, советские елочные украшения вывезли с прочим хламом на дачу. Все новогодние игрушки – безопасные и неживые – поместились в коробочку с зеленой крышкой и воняли пластмассой.

Нарядить искусственную хвойную красавицу, не уступающую по красоте живой, из леса. К тому же их елочка обладала неоспоримыми достоинствами – практична (восемь лет как верно служит) и безвредна (на иголку голой пяткой не насадишься).

Разложить на ажурных салфетках-снежинках мандаринки.

Ритуал не помог. Ощущалась только усталость. И ни капельки Нового года.

Потом дошла очередь до новых традиций. Включить «Один дома», «Гринч – похититель Рождества», сварганить пунш, отправить в духовой шкаф индейку. Встречать Новый год в одинаковых свитерах красного цвета с рисунками в виде елочек и оленей. Она даже предложила Олежке пойти в таком виде в гости, ну, чтобы все видели, что они пара, но тот отказался:

– Ну какие свитера? Давай классику. Мне пиджак с гал-

стуком, рубашку можно кремовую.

– Розовую? С пальмами? – ее вопросы прозвучали откровенной провокацией, шуткой, а Олег набылчился. С юмором у него всегда было не очень.

– Луш! Ну какую розовую? Ты что не понимаешь, как этот вечер важен для меня?

Ей хотелось спросить:

– А для меня тоже важен?

Но она смолчала.

У Олежки в начале декабря образовался новый начальник отдела, и он пригласил сотрудников вместе с draжайшими половинками к нему домой на встречу Нового года. В неформальной обстановке познакомиться поближе. Она решила взять к чаю свой фирменный «Наполеон». Он – коробку с фейерверками или коньяк. Поразмышлял, прихватил и то, и другое – чтоб не промахнуться.

И вот она стояла за воротами чужого дома в снегириных варежках, со слоеным «Наполеоном» в бумажной коробке. Снежинки кружились в свете фонаря и щекотали ее лицо. Смешно. Вот она переполох наделала: сейчас заметят, что Олег один, выбегут во двор, заташат внутрь, напоят горячим чаем или чем покрепче. Сразу все перезнакомятся, она никого не знала из его коллег. Так и будут дружить семьями. Смешно было ровно до тех пор, пока она не стала коченеть. Торт тянул камнем руку, но выбросить его она не могла, новогодний, фирменный. Сколько времени прошло? До

чая она точно не дотянет.

По контуру крыши и балкону бежала золотистая гирлянда огоньков, на крыльце мерцала изящная бахрома со светодиодами, падающий лед с эффектом тающих сосулек. Брр, от их света стало еще холоднее. Снег хрустел под сапогами, ровно тридцать ее шагов – длина забора нового босса ее Олежки. Глаза слезились то ли от усиливающегося морозца, то ли еще от чего. Сквозь приоткрытые шторы в окне выглядывала мерцающая елка с огоньками, мелькали чьи-то силуэты. Там был праздник, но для нее на этом празднике жизни места не оказалось.

Наверное, провожать старый год собираются, рассаживаться за столом будут. Вот сейчас понадобятся лишние руки – бутерброды намазать или салат заправить, и он непременно вспомнит о ней, повернется к гостям и скажет:

– А это моя Лариса (в официальной обстановке она всегда была Ларисой, а в домашней превращалась в Лушу).

Хватится, что ее нет рядом, начнет искать, наберет ее номер, испугается, что не отвечает – телефон, кажется, она забыла дома, собиралась в спешке, не знала, куда пристроить здоровенную лопату, боялась, что выскочит из неглубокого кармана шубы – выбежит на улицу раздетый, в одной кремовой рубашке. И увидит ее с тортом. Она тихо улыбнется и скажет так небрежно, скажет... Надо придумать что-нибудь оригинальное: «А вот и Снегурочка с подарком!» или «Новогоднюю доставку тортов заказывали?» или...

Но он все не выходил. Может, у них повар или готовая еда, только доставай из коробочек. Надо было салатик оливье готовить, а она с тортом, пока еще до торта дело дойдет – Новый год наступит. Но Олегу идея с оливье пришла не по душе – салат свой дома поешь. Может, у них там устрицы, а ты с салатом своим. Опозорить хочешь?

«Кружит вальс на мостовой» вертелось в голове при виде снежного вихря. Где-то глубоко внутри тлел огонек, и только он не позволял ей превратиться в ледяную статую у входа. Если немного поворошить пепел, от жара можно даже согреться. Пританцовывая, она вплотную приблизилась к калитке. Как можно отгрохать такой дом и забыть про домофон? Предусмотреть металлические жалюзи на окнах, откатные ворота, камеру, направленную на въезд, почтовый ящик с рыцарским гербом и забыть про домофон? Скупердяй – новый начальник Олежки, непредусмотрительный, невнимательный, и как работать под таким началом?

А Олег? Ни минуты не раздумывал, понесся встречать Новый год с посторонними людьми, корпоративная этика и все такое, но это же светлый семейный праздник. Когда они встречали его вдвоем в последний раз? Она на минуту застыла. В прошлом году – в пафосном ресторане «Государь» (под несмешные анекдоты ведущего и оглушительную музыку), в позапрошлом – у каких-то дальних, но необходимых для бизнеса родственников (под дикие вопли их троих детей и армейские шутки), в позапозапрошлом – в холодном панси-

онате с бывшими однокурсниками (должен был прилететь какой-то Мотыльков из Штатов, но рейс отменили, и Олечек подрастроился, а потом напился). Снегири на vareжках косились на нее темным глазками и даже жалели – продрогшую, под чужим забором, со слоеным тортом в руках. Она чувствовала себя лишней. Не только сейчас, но вообще в его жизни, под ритм которой она подстраивалась все эти восемь лет.

У ее праздника был другой вкус. Посеребренные инеем мечты. Хвойно-апельсиновый запах. Детская восторженность. Нет, сегодняшняя ночь станет восхитительной. Она будет делать то, что ей хочется, что приносит ей радость. И встречаться только с теми людьми, с кем ей очень хочется встретиться.

На крыльце хлопнула дверь, приоткрылась калитка не сразу, возились с замком. Показался Олег, его лицо вытянулось при ее виде:

– Луш, а ты чего здесь? Мы же все там уже.

Она вложила коробку с замороженным тортом в его горячую ладонь:

– Новогодняя доставка от Снегурочки. К чаю.

– Во ты даешь! Кир суши просил принять, сейчас подвежут. Говорил же – оливье твое не в тему будет. Прикинь, Киру мой проект понравился! Реально понравился! Вот этот, по кофейням. Ну, ты еще мне с презентацией помогала. Ну, логотип у них с совой. Детали, конечно, надо еще до ума до-

вести, это понятно, но в целом...

Она внимательно смотрела на этого симпатичного, целеустремленного, молодого мужчину и пыталась понять, почему она ничего не чувствует. Ни злости, ни обиды, ни нежности. Декабрьский морозец расставил всё по своим местам, снежок припорошил второстепенное, оставил главное – все восемь лет она любила этого чужого человека.

– Ну давай, Луш, проходи.

В голове раздался бабушкин голос: «Ларчик, под Новый год нужно выбрасывать старые вещи, чтобы освободить место для новых». Она смотрела на довольную расплывшуюся физиономию Олега и понимала, какое старье вылетит из ее жизни в первую очередь:

– Уже не надо!

Из-за поворота вывернула машина и поползла в их сторону по заснеженному проулку, но это оказался не доставщик суши, а таксист, который их сюда и привёз. Окно опустилось, из него выглянул парень в красном колпаке:

– Девушка, вы телефон на заднем забыли. Держите.

Все-таки она запихнула мобильник в карман шубы. Пригнулась к водителю, поблагодарила и робко спросила:

– А можете отвезти меня обратно? В город? Я заплачу в два раза больше. Мне очень нужно.

– Конечно, можем, – раздался тоненький женский голос с пассажирского сиденья. – Просто так.

Лариса забралась в теплое, пахнущее мандаринами и хво-

ей нутро машины. На девушке тоже был новогодний колпак, она задорно улыбалась:

– Мы на площадь, к новогодней елке. У нас традиция такая, семейная. Не хотите с нами?

– И давняя традиция? – спросила Лариса, разглядывая дисплей своего телефона. Ни одного звонка от Олега, он так и не заметил ее отсутствия. Ни капли горечи, сухая констатация очевидных фактов.

– Восемь лет, – отозвался парень, – мы там и познакомились, да, Ларчик?

Её тетка нежно чмокнула мужа в щёку.

Лариса смотрела на светящихся счастьем гномиков в новогодних колпаках и думала, как же эти двое подходят друг другу, как Инь и Ян. От них искрило счастьем и радостью, и эти искорки долетали на заднее сиденье, наполняли и ее какой-то чудесной легкостью. Как же просто быть счастливой! И она хотела быть счастливой в эту новогоднюю ночь.

Вселенная откликнулась на ее желание тремя сообщениями.

«С наступающим! Будешь на площади в полночь, присоединяйся. Все наши уже здесь. Буду рад видеть!»

«В смысле вас двоих с Олегом».

«Тебя особенно» – это, последнее, отправитель сразу же удалил, но она успела прочитать два словечка, выпорхнувших пугливыми снегирями в волшебную новогоднюю ночь на волю.

Его взгляд она помнила до сих пор, еще со времен их студенчества, никто и никогда не смотрел на нее так по-особенному, как он. А потом между ними оказались тысячи километров, недосказанные слова и редкие поздравительные смски.

– Ребята, я с вами на площадь. Только на Ульянова при тормозите, мне домой заскочить нужно, переодеться.

Легкая шубка только и годилась для того, чтобы в ней грациозно выбрались из такси, дошли до гостеприимно распахнутой двери, небрежно сбросили в жаркой прихожей и оставили среди других мохнатых сородичей на вешалке. Обещали до минус двадцати в новогоднюю ночь. Легкая шубка оказалась не готова к таким суровым испытаниям. То ли дело любимая парка оверсайз с капюшоном, отстроченным мехом, и унты со снежинками. И, конечно, пушистые варежки с красногрудыми снегирями. Никакой это не подростковый наряд! Ей так удобно. Ей так нравится. И время подходящее.

Самое время быть счастливой!